

. ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФАМИЛИЙ.

Для того, чтобы профессионально вести разговор о фамилиях, необходимо начать с самого главного — как они образовывались?

В книге Горбаневского приводится 5 основных путей образования русских фамилий:

1. Фамилии, образованные от канонических и различных народных форм крестильных христианских имен.
  2. Фамилии, сохранившие в своей основе имена мирские. Мирские имена пришли из языческих времен, когда имен церковных не существовало: многие из них были просто именами собственными, другие возникли как прозвища, но потом их основа забылась и они стали просто именами. Третьи имена суеверные родители давали своим чадам, дабы избавить их от разных житейских проблем: тут-то и появились князья по имени Батрак и Голик, священники по имени Черт и Сатана и, наконец, многочисленные Дураки и Оболтусы, которые таковыми не являлись. Одна была забота у родителей: пусть ребенок благополучно избежит тех бед, которые забирает на себя данное ему имя.
  3. Фамилии, образованные от профессиональных прозвищ предков, рассказывающие, кто из них, чем занимался. Отсюда Гончаровы, Овсянниковы, Черепенниковы, Бондарчуки, Ковали и т.д.
  4. Фамилии, образованные от названия местности, родом откуда был один из предков (основой таких фамилий становились разные географические названия - городов, деревень, станиц, рек, озер и т.д.): Мещеряков, Семилукский, Новгородцев, Москвитин и т.д.
  5. Интереснейшая группа российских фамилий - принадлежавшие православному духовенству: Аполлонов, Гиляровский, Троицкий, Рождественский. Между прочим- Лужков, Высоцкий, Озеров и даже Майоров и Люминантов.
- У некоторых знатоков возникнет вопрос: "Но ведь многие российские фамилии имеют происхождение мусульманское буддийское или иудейское"~ Ответ прост' все существующие в наше время фамилии народов земного шара возникли приблизительно при одних и тех же обстоятельствах. Но лишь русское православное духовенство, которое, в отличие от других конфессий, никогда не пыталось "прижать к ногтю бессерменов", внесло в русские фамилии завидное разнообразие. Именно здесь возникли как результат специального словотворчества фамилии Гиацинтов и Туберозов, Кипарисов и Птолемеев, Цезарев и Императоров и многие другие .
- Ну, если все-таки задать простой вопрос: "Знаете ли вы, что означает лично ваша фамилия, откуда она произошла, какова ее история?"Вряд ли будет ошибкой сказать, что в большинстве случаев носитель фамилии этого не знает, равно как и историю своей семьи дальше, чем на 3-4 поколения. И это, думаю, не его вина, а его беда, которой способствовали войны, революции, оккупации, переселения и всевозможные идеологические эксперименты, серьезно иссушившие родники нашей исторической памяти, Не найти на книжных развалах, где сейчас есть все, и солидных словарей, рассказывающих о происхождении, истории и мотивировке хотя бы 150-200тысяч из тех полумиллиона фамилий, которыми пользуются сейчас русские. Как это ни парадоксально звучит, но буквально до конца XVIII — середины XIX века большинство населения России фамилий не имело!

ДАНИЛО СОПЛЯ – КРЕСТЬЯНИН XV ВЕКА.

Поначалу фамилии возникали у феодалов. Существовало наследственное землевладение, оно-то и привлекло к появлению наследственных имен. Большая

часть княжеских (а потом и боярских) фамилий указывала на те земли, которые принадлежали феодалу, или целиком на местность, откуда он был родом. Так возникли фамилии бояр Шуйских (по названию реки и города Шуи), князей Вяземских (род Вяземских существованием этой фамилии также обязан реке — Вязьме). Не менее «прозрачны» с этой точки зрения и такие старинные фамилии, как Елецкий, Звенигородский, Мещерский, Тверской, Тюменский и др.

Первые русские фамилии встречаются в старинных документах, относящихся к XV веку. Но существовать они могли и ранее.

Порой вокруг фамилий происходили жестокие сословные распри. Царь Алексей Михайлович (отец Петра I) запретил князьям Ромодановским прибавлять к первой фамилии вторую, традиционную — Стародубские, поскольку вторая фамилия соответствовала древнему уделу Ромодановских, а это не вполне отвечало идеям московских царей о централизации. Так вот, после царского указа один из Ромодановских, Григорий, слезно бил челом «Тишайшему» (как мы помним, так называли Алексея Михайловича): «Умилосердись,,не веди у меня старой нашей честишки отнимать!» Видите, как крепко цеплялись князья за свою родовитость... Но у большинства людей, населявших нашу страну, фамилий не было. А что же было?

Стоит только заглянуть в архивные документы, дошедшие до нас из XV, XVI, XVII веков,

и ответ будет найден. Прозвища и отчества — вот что, помимо имен, выполняло для НАШИХ ПРЕДКОВ функцию социального знака. Раскроем пожелтевшие страницы старинных документов, актовых записей: «Иван Микитин сын, а прозвище Меншик», запись 1568 Года «Онтон Микифоров сын, а прозвище Ждан», документ 1590 года"; «Губа Микифоров сын Кривые щеки, землевладелец», запись 1495 года; «Данило Сопля, крестьянин», 1495 год; «Ефимко Воробей, крестьянин», 1495 год... Таким образом, впоследствии могли возникнуть фамилии Микитин, Никитин, Меншиков, Микифоров, Никифоров, Жданов, Кривошеков, Соплин, Воробьев. Прозвища давались людям их родственниками, соседями, сословным и социальным окружением. Причем в прозвищах, как правило, отражались какие-то характерные черты, присущие именно этому человеку, а не другому. Закрепившись в фамилиях, эти черты и особенности наших далеких предков дошли до сегодняшнего времени. Вот как это могло быть. Жил когда-то беловолосый человек. Прозвали его Беляком. Детей его стали звать Беляковыми: «Чьи они?» — «Да чьи ж, Беляковы». Появилась фамилия Беляков. Но человек, носящий ее сейчас, вполне может быть не блондином, а шатеном или даже брюнетом. С другой стороны, какой-нибудь гражданин Чернышев, чей далекий предок звался Чернышем за смолисто-черный цвет своей шевелюры вполне может быть сейчас блондином. Другой человек за свое пристрастие к болтовне — «верещанию» — мог прозываться Верещагой, а дети его Верещагиными. Но у него вполне мог быть молчаливый сосед, также имевший прозвище — Молчан. Вот от него могли пойти Молчановы.

Нередко в качестве прозвища человек получал название какого-нибудь животного или птицы, так в прозвище подмечался внешний облик человека, его характер или привычки.

Одного за драчливость могли прозвать Петухом, другого за длинные ноги Журавлем, третьего Ужом — за способность всегда вывернуться, избежать наказания или опасности. От них впоследствии могли возникнуть фамилии Петухов, Журавлев и Ужов. Кстати говоря, вы, наверное, и сами заметили, что птичьих фамилий в русском языке очень много. Объясняется это легко: птицы играли большую роль как в крестьянском хозяйстве и охоте, так и в народных

поверьях. На какие только прозвища не набредают исследователи, листая старинные документы! Вот запись 1495 года, в ней указан крестьянин Игнатко Великие Лапти. А вот документ 1335 года, в нем названы десятки людей, получивших свои прозвища по профессии, по своим занятиям: Гончар, Дегтярь, Зубоволок, Кожемяка, Мельник, Рогозник, Рудомет, Серебренник, Красильник, Седельник, Скоморох, Швец... Все они могли лечь в основу соответствующих фамилий. Всем нам известно некогда популярное русское имя Василий. В русский язык оно пришло от греческого, где имело значение «царский». От имени Василий образовано более 50 фамилий, которые отличаются друг от друга разнообразными оттенками - уменьшительно-ласкательным, презрительным и т.д. или же изменены для благозвучия: Васин, Васькин, Васятников, Васютин, Василевский, Васильчиков, Васильев. А от имени Иван образовано более ста (!) фамилий. А вот в фамилии Ищук вы вряд ли "опознаете" имя ... Иосиф. Возникла она на Украине еще в XV веке примерно на территории нынешних Винницкой, Житомирской, Ровенской и Хмельницкой областей. Именно там православное имя Иосиф превратилось в Иосип, а затем - и в Исько. Сын человека по имени Исько и получал прозвище Ищук. Вот так-то!

РЫБНИКОВ - ЭТО ВАМ НЕ КАКОЙ-ТО РЫБАКОВ !

В прошлом даже среди купцов лишь самые богатые — «именитое купечество» — удостоивалось чести получить фамилию. В XVI веке таких были единицы. Например, купцы Строгановы. Между прочим, среди фамилий купечества было много таких, в которых отражалась «профессиональная специализация» их носителей. Возьмите, например, фамилию Рыбников. Она образована от слова рыбак, то есть «торговец рыбой». Не менее многочисленный слой населения России составляли и служители церкви. Духовенство начало получать фамилии массово лишь в конце XVIII — первой половине XIX века. С «церковными» фамилиями мы встречаемся достаточно часто, нередко об этом не подозревая. Часто фамилии давались священникам по названиям тех церквей, в которых они служили: дьякон Иван, служивший в церкви Троицы, мог получить фамилию Троицкий. Некоторые священнослужители приобретали фамилии при выпуске из семинарии: Афинский, Духосошественский, Бриллиантов, Добромыслов, Бенеманский, Кипарисов, Пальмин, Реформатский, Павский, Голубинский, Ключевский, Тихомиров, Мягков, Липеровский (от греческого корня, означающего "печальный"), Гиляровский (от латинского корня, означавшего "веселый").

Большинство фамилий священников оканчивалось на -ский, в подражание украинским и белорусским фамилиям: в то время много выходцев из этих областей было в среде церковной администрации, преподавателей семинарий и духовных академий. Поскольку таких фамилий на -ский появилось много, в народе нередко награждали семинаристов иронической фамилией По-морю-аки-по-суху-ходященский. А иногда и того занозистее: Через-забор-на-девок-глядященский...

Когда в России пало крепостное право, перед правительством встала серьезная задача. Нужно было дать фамилии бывшим крепостным крестьянам, которые до того их, как правило, не имели. Так что периодом окончательного «офамиливания» населения страны можно считать вторую половину XIX века. Одним крестьянам давали полную или измененную фамилию их бывшего владельца, помещика — так появлялись целые деревни Поливановых, Гагариных, Воронцовых, Львовкиных. Другим в документе записывали «уличную» фамилию, которая у иной семьи могла быть и не одна. У третьих в фамилию превращали отчество. Но весь этот процесс был весьма сложен, нередко люди продолжали обходиться без фамилий. Такое положение вызвало опубликование в сентябре 1888 года специального указа сената: «...Как обнаруживает

практика, и между лицами, рожденными в законном браке, встречается много лиц, не имеющих фамилий, то есть носящих так называемые фамилии по отчеству, что вызывает существенные недоразумения, и даже иногда злоупотребления... Именоваться определенной фамилией составляет не только право, но и обязанность всякого полноправного лица, и означение фамилии на некоторых документах требуется самим законом». Интересна история и самого слова фамилия. По происхождению своему оно латинское и в русский язык попало в составе большого числа заимствований из языков Западной Европы. Но в России слово фамилия поначалу употребляли в значении «семья»; английское family, французское famille, испанское familia тоже переводятся как «семья». В XVII - XVIII веках еще бытовало слово прозвище: оно-то в те времена и обозначало, называло фамилию. И только в XIX веке слово фамилия в русском языке постепенно приобрело свое второе значение, ставшее затем основным: «наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени».

Часть 3. ФОРМАНТЫ

Форманты . Для ответа на вопрос, как и от каким путем шло образование фамилий, в качестве ПРИМЕРА автор статьи Оленев выбрал свою фамилию. Отчасти потому, что ДО СИХ ПОР нигде в литературе не находил УТВЕРДИТЕЛЬНОГО ОТВЕТА на вопрос: от какого же слова ведет происхождение фамилия "Оленев"? Однако, сделанный в конце главы вывод является ОБЩИМ для всех русских фамилий! Под формантами в ономастике принято понимать те повторяющиеся части имен собственных, которые его формируют как имя собственное. Они могут быть суффиксами, окончаниями, сочетанием суффикса и окончания, наконец, даже именем существительным. Так, формантами являются суффиксы -ов-, -ев-, -ин- в русских фамилиях. Фамилия «Оленев» сформирована формантом — ев- а фамилия «Оленин» — формантом — ин-. В своей научной работе автор подробно рассматривает историю формирования фамилий этими формантами. В большинстве случаев формант — ев- формировал фамилии, когда отцовское имя/прозвище оканчивалось на — ь- (или же на согласную — й-), -й-: Аггей=Аггеев, Авдей=Авдеев, Берсень=Берсенов, Юрий=Юрьев, Кремень=Кремнев, Скобель=Скобелев, Бегич=Бегичев и т.п. Формант — ин- формировал фамилии, когда отцовское имя/прозвище оканчивалось на гласную (в основном -о-, -а-): Кирка=Киркин, Апухта=Апухтин, Скворода=Сквородин, Репня=Репнин, Полтина=Полтинин и т.д. Таким образом, если идти «от обратного», получается, что фамилия «Оленин» должна была образовываться от прозвища, которое оканчивается на ГЛАСНУЮ, а в рассматриваемых автором примерах, это — «ОЛЕНЯ». Поэтому, скорее всего, путь трансформации выглядит следующим образом: Оленя=Оленин сын=Оленин А фамилия «Оленев» должна была образовываться от прозвища, которое оканчивается на -Ь-, а в рассматриваемых примерах, это — «ОЛЕНЬ» (при посредстве мягкого знака в середине слова, который впоследствии выпал из употребления): Олень=Оленьев сын=Олен=ь=ев=Оленев. Независимые логические выводы подтверждаются и другими исследователями. Так, Н.М.-Ганжиин пишет: «русские фамилии при своем возникновении в подавляющем большинстве случаев имели формы притяжательных (т.е. давались по предкам, реже владельцам, и отвечали на вопрос «чей?»), Поэтому основная масса русских фамилий имеет суффиксы — ов (-ев), -ин. Различие между ними формальное: суффикс — ов добавлялся к прозвищам или именам НА ТВЕРДЫЙ СОГЛАСНЫЙ, -о или к прозвищам- прилагательным (Куруз-Курузов, Игнат-Игнатов, Гаврило-Гаврилов, Смирной- Смирнов), суффикс — ев — к именам или прозвищам на мягкий согласный (Игнатий- Игнатьев, Медведь-Медведев), суффикс — ин к основам на — я (-я) (Гаврила-Гаврилин, Илья-Ильин)». Этот вывод говорит также и о том, что фамилии «ОЛЕНЬЕВ» (пишущая именно с

мягким знаком посередине) и «ОЛЕНЕВ» имеют один и тот же корень, т.е. являются РОДСТВЕННЫМИ. Близкие же по звучанию, фамилии «ОЛЕНЕВ» и «ОЛЕНИН» при пристальном рассмотрении оказываются СОВСЕМ даже НЕ родственными. Основываясь на этих выводах, каждый желающий сможет без труда определить, КАКОЕ ПРОЗВИЩ легло в основу его фамилии.

Часть 4. ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФАМИЛИЙ.

О чем может рассказать география и зачем она нужна?

В палатке географии при изучении генеалогии вкладывается определенный смысл. Особенное внимание здесь уделяется географии населения, изучающей размещение и территориальную организацию населения. Эта отрасль социально-экономической географии рассматривает в географическом (территориальном) аспекте комплекс проблем, связанных с населением, - его численность, структуру, расселение и его территориальные формы (городские и сельские поселения). Любой занимающийся историей собственного рода (фамилии) столкнется с «проблемой однофамильцев» и сразу же захочет выяснить, не родственны ли они? Естественно, если речь идет о не совсем распространенной фамилии, потому как выше показано, что близкое родство, например, всех Ивановых и Васильевых ИСКЛЮЧЕНО. Как правило, поиск возможного родства органичивается 3-4 поколениями (дед-прадед) опрашиваемых и местом, откуда были выходцами предки. Если они не совпадают, формируется заключение: МЫ ОДНОФАМИЛЬЦЫ! Иногда такой вывод бывает весьма поспешным. Изучение географии населения вкупе с анализом миграционных процессов поможет БОЛЕЕ ТОЧНО ответить на этот вопрос. Так, фамилия «Бедов» в Дмитровском уезде в 1858 г. зафиксирована в дер. Ильино (Тимоновская волость, Север) и дер.

Шелково (Митинская волость, Восток). Вряд ли здесь можно говорить о родственных связях обладателей этой фамилии. Скорее всего, речь идет об однофамильцах. Хотя для того, чтобы ответить на этот вопрос 100-% утвердительно, необходимо проследить историю семьи на протяжении 150-200 лет. В большинстве случаев этот вопрос весьма затруднен из-за отсутствия исторических источников. Фамилия «Борисов» в Дмитровском уезде в 1858 г. зафиксирована в селце Сляднево и дер. Насадкино. Однако, оба этих селения располагались в Гарской волости, на Севере уезда, в 20 верстах от города Дмитрова. Большая вероятность того, что эти Борисовы — родственники (хотя по данным X ревизии эти селения принадлежали разным владельцам). А вот с фамилией «Брагин» все намного проще. Фамилия зафиксирована в с. Волдынском и дер. Мишкино. Оба селения располагались в Ольговской волости, в Центре Дмитровского уезда и по данным X ревизии принадлежали одному владельцу — Николаю и Ивану Абрамовичам Зубковым. С любопытным примером пришлось столкнуться исследователям при изучении исповедальных ведомостей 1777 г. по г. Верея, В КАЖДОМ(!) из 6 городских приходов (3 – по соборной церкви Рождества Христова, по церкви Георгия великомученика, св. пророка Ильи, Царя Константина и церкви Козьмы и Дамиана) зафиксированы фамилии «Гдушков» и «Митюшин», Родственны ли они, ведь Верея не такой же уж большой город как Москва? И почему их так много (свыше 100 представителей)? Характерны ли эти фамилии только для Вереяского уезда? Безусловно, приведенные выше примеры, охватывают лишь один регион, Центр — Московскую губернию. А как быть с Востоком и Сибирью? Основываясь на каких данных мы сможем ТОЧНО сказать, родственен ли мне человек с такой же фамилией? Безусловно, документально подтвержденные данные о том, что мы все имеем одного общего предка. Хорошо, если наш экскурс в историю продлится до кон. XIX- нач. XX в. Для этого вполне хватит и

ВОСПОМИНАНИЙ дедушек и бабушек. Для сер. XIX в. окажется достаточно и данных последней, X ревизии населения (1858 г.). Весомым фактором в установлении степени родства является МЕСТО, откуда были выходцами предки. Хорошо, если ИЗ ОДНОГО и ТОГО ЖЕ села. А если один — из Коломенского района, а другой — из Рязанской области? Есть ли здесь родство и как его хотя бы гипотетично определить? В кон. XIX — нач. XX вв., уже после отмены крепостного права миграционный процесс бывших крепостных набрал колоссальные обороты. В метрических книгах по Московской губернии все чаще упоминаются выходцы из близлежащих губерний — Тверской, Рязанской, Владимирской и т.п., работающие в качестве «приписных», «по найму» и т.п.

С нач. XIX в. постепенно набирает обороты и отпуск дворовых и крестьян на волю, Куда они уходили? Как далеко от родного села мог уехать крестьянин?

Возникает вопрос: всегда ли живущие в одном селе носители одной фамилии родственны? В 99-% случаев ДА! Процент погрешности остается только на случай ПЕРЕВОДОВ в то село крестьян с точно такой же фамилий из других уездов и губерний. Но такая вероятность крайне мала!

В качестве примера исследователи приводят архивные данные по сельцу Суханово Коломенской округи. В 1850 г. в сельце Ратчино упоминались две линии представителей фамилии ГОЛИКОВ. Ни па данным предыдущей, VIII (1834), ни VII (1816) ревизий, не удалось установить, имеют ли они общего предка. Завеса немного приоткрылась в VI ревизии 1811 г. По данным, найденным в ней, указывалось, что в 1804 г. гр. А. И. Толстой- Остерман (владелец сельца Ратчино) приобрел и титулярного советника Н.Д.Костомарова в сельце Суханово Михаила и Якова Максимовых детей, чьи потомки спустя 30 лет писались как «Голиковы». В том же году, у того же Костомарова, но уже в селе Яварастино Волоколамского уезда, были приобретены 42-летний Ефим Степанов с племянником, Которые в 1834 году тоже писались как ГОЛИКОВЫ. На первый взгляд, ПРОСТО ОДНОФАМИЛЬЦЫ, тем более из разных концов Московской губернии: одни — с запада, другие — с юго-востока. Однако, приобретены они были У ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ВЛАДЕЛЬЦА. Это означает, что НАСИЛЬСТВЕННЫЙ РАЗДЕЛ СЕМЬИ Голиковых МОГ быть произведен титулярным советником Н.Д.Костомаровым в кон. XVIII в.! Выше упоминалось что исследователя Оленева приятно удивила БОЛЬШАЯ распространенность его фамилии, чем на которую он мог рассчитывать. Конечно, фамилия Оленев не такая уж редкая, как Цибрин или Трифакин, но в то же время и не такая уж частая, как Иванов или Петров. Не ограничиваясь данными только по той местности, откуда были выходцами его предки, Автору статьи пришлось все материалы о своей фамилии, которые он черпал из разговоров с однофамильцами, печатных изданий, исторических источников тщательно фиксировать и обобщать. Вопрос с Сибирью и западными районами «открытым» также не остался. Известно, что процесс освоения Сибири начался только в 70-80-х гг. XVI в., а МАССОВОГО ЗАСЕЛЕНИЯ — только с кон. XVII в. Поэтому, вряд ли Сибирь является эпицентром происхождения фамилии. Необходимо было установить, в каких годах упоминались представители фамилии в указанных регионах, Здесь хотелось бы специально подчеркнуть, что большинство данных получено ИЗ УЖЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ, т.е. ЭТО ДОСТУПНО ЛЮБОМУ!! Основная масса данных указывала на XIX в. - время БУРНОГО РАСЦВЕТА крестьянских миграций. И именно поэтому эти данные нельзя брать за основу. Необходима работа с АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ, работа с материалами XVIII и XVII веков. Как важно знать владельцев земельной собственности.

Насколько далеко вглубь веков мы сможем проследить родственные связи? Какие сложности при работе с источниками нас ожидают? Тогда уже практически во всех

документах прослеживалась определенная система внесения информации, ее группировка. В предыдущем же, XVIII столетии, когда тип документов еще только-только формировался, НИКАКОЙ системы НЕ ПРОСЛЕЖИВАЛОСЬ. Это значительно затрудняет ведение генеалогического поиска. В XVIII и тем более в XVII вв. определить, родственны ли изучаемые фамилии, крайне сложно. Однако, проследить возможную родственную связь между людьми можно, анализируя ЗЕМЕЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ помещиков! К каким же конкретно выводам может привести этот анализ? В XIX столетии ВСЕ переходы крестьян из имения в имение ТЩАТЕЛЬНО ФИКСИРОВАЛИСЬ. В ревизских сказках непременно указывалось «переведен из такого-то села в таком-то году», «выслан на поселение в Сибирь», «бежал», «куплен у такого-то помещика» и т.п. В сказках XVIII в. такие упоминания редки. Одним из примеров могут послужить приведенные ниже данные из РГАДА. Самым ранним документом, повествующим о селе, откуда были выходцами предки Оленева (с. Мурмино Рязанской области), оказалась «Отказная книга стольника Петра Ивановича Бутурлина своей сестре Анне», датированная 1706 годом. Родословие Бутурлиных найти легко (например, справочник Руммеля-Голубцова) и автор сразу выяснил, что отцом П.И. и А.И. Бутурлиных был боярин Иван Васильевич Бутурлин. Возьмем специальную опись ф. 1209 (Поместного приказа, ведавшего распределением поместий и жалованных вотчин) — алфавитный указатель, где можно найти дела, в которых упоминается боярин Иван Васильевич Бутурлин. Их всего 3: Ф. 1209. Д. 397. Лл. 1=3. (1648/49 гг.). Дело об отказе боярину Ивану Васильевичу Бутурлину в вотчину его поместья в Гуской волости Владимирского уезда. Ф. 1209. Д. 1775. Лл. 1-6. (1634/85 гг.). Рядная запись боярина Ивана Васильевича Бутурлина Петру Михайловичу Долгорукову с перечислением приданого за своей дочерью Анной, в т.ч. и вотчины в Муромском уезде, Ф, 1209. Д. 1046. Лл. 173-200 (1695/98 гг.). Дело об отказе Ивану Васильевичу Бутурлину поместий в Звенигородском уезде и Сердецком и Суходольском станах Кашинского уезда и об отказе обменных поместий в Боровском уезде и Благовещенской засаде Луховского уезда. Проанализировав полученные данные, можно прийти к выводу, что боярин И.В.Бутурлин владел имениями в основном на востоке Центрального района — Владимирский, Муромский, Рязанский уезды, Звенигородском уезде (с. Козино), а также в Кашинской уезде (Тверская губерния). В числе районов проживания однофамильцев Владимирская область (включая Муромский район), Рязанская и Тверская области присутствуют, Таким образом, не имея пока 100-% данных об общем предке всех изучаемых однофамильцев, можно предположить, что: Имеется высокая вероятность того, что изучаемые однофамильцы имели ОДНОГО ОБЩЕГО предка НЕ РАНЕЕ кон. XVII столетия. В пользу гипотезы говорит тот факт, что имения, располагающиеся во Владимиро-Муромской земли, Рязанской и Тверской землях, во 2-й пол. XVII в. принадлежали ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ ЛИЦУ, т.к. переводы крестьян из одного имения помещика в другое ИМЕЛИ МЕСТО и в XVII столетии.

Часть 5. Все ли однофамильцы родственники?

Британское открытие ... для британцев!? В мае 2000 г. в "Новостях" по центральному телевидению передала сенсационное открытие британских ученых. В эксперименте, которые они проводили, принимали участие однофамильцы (Томпсоны), ранее незнакомые друг с другом. Оказалось, что 80 % исследуемых; имели одинаковые гены, что говорит об их происхождении от одного общего предка. 20 % исследуемых, у которых гены оказались различными, признались, что их предки в свое время носили совсем другую фамилию и были усыновлены Томпсонами. Безусловно, громкое открытие. Однако, давайте не будем спешить с выводами. Англия — слишком маленькая страна. Ее площадь составляет всего 244 т. кв.км. Площадь же такой ержавы

как России - 17075 т. кв.км, т.е. в 70 раз больше!

К тому же, население Великобритании составляют всего 4 национальности - англичане, шотландцы, валлийцы и ирландцы. На территории же России проживает свыше 100 различных национальностей, т.е. больше, чем в Англии в 25 раз! Слишком велико различие в приведенных цифрах и это сразу бросается в глаза. Тогда применимы ли выводы британских ученых к России? 80 % ли процентов проживающих в России людей, носящих одинаковую фамилию, ведут свое происхождение от одного общего предка? Играет ли здесь роль огромная территория, на которой испокон веков жили наши предки?

Родственны ли Ивановы?

Попробуем применить выводы британских ученых к самой распространенной русской фамилии — Иванов. История большинства русских фамилий насчитывает всего около 100 лет, Официально основная масса населения России получили фамилии только после первой и единственной всероссийской переписи населения 1897 г. До того момента фамилии бытовали в деревнях только в виде прозвищ («уличных фамилий»). Те, кто проводил эту перепись, не мудрствовали лукаво при подборе фамилии крестьянам. В основном они давались по отчеству отца или деда Поэтому, из списка 100 наиболее популярных русских фамилий, первые места занимают — Иванов, Васильев, Петров, Михайлов, Федоров, Яковлев, Андреев, Александров...

Почему на Руси так много Иванов? В русской православной церкви были (да и теперь есть) особые книги — месяцесловы, или святцы. В месяцеслове на каждый день каждого месяца записаны имена святых, которых в этот день чтит церковь. Священник перед обрядом крещения предлагал на выбор несколько имен, которые значились в святцах на день рождения ребенка, Правда, иногда священник шел на уступки и по просьбе родителей давал другое имя, которое на данный день в святцах не значилось, Этим, собственно, и объясняется, что иногда имя, редко встречающееся в святцах, в жизни встречалось довольно часто. Так, славянские имена Вера, Надежда и Любовь в дореволюционное время давались детям часто, несмотря на то, что Вера в святцах встречается в году только 2 раза (30 сентября и 14 октября), а Надежда и Любовь — только по одному разу. Но, во всяком случае, ребенку можно было дать только такое имя, которое имелось в святцах. Никакого «вольномудства» тут не допускалось. Имя Иван (Иоанн) в полных святцах встречается чаще всего, 170 раз (!), т.е. почти через день. Именно поэтому фамилия «Иванов» — самая распространенная русская фамилия.

Любопытно, но, проводя исследование официальных русских фамилий Московской губернии в 1858 г. в Дмитровском и Звенигородском уезде, выяснилось, что такие фамилии как Иванов, Васильев и Петров в середине прошлого столетия в деревнях НЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ НИ РАЗУ! Самыми распространенными же фамилиями были Козлов (36-е место среди самых популярных фамилий в 1900 г, по данным Б,-О, Унбегауна), Волков(22), Комаров (80)...Получается, что самая распространенная русская фамилия Иванов —искусственного,«чиновничьего» происхождения, И что самое интересное, ее возникновение отчасти можно было приписать ... нехватке времени! Чиновникам просто было некогда задумываться и узнавать истинные прозвища, бытующие в деревнях. Если у крестьян не быто официально закрепленной фамилии, чиновнику следовало ЕЕ ПРИДУМАТЬ, По непонятным пока причинам, составители переписи в большинстве случаев НЕ УЗНАВАЛИ у крестьян настоящих деревенских прозвищ, а поступали так, как БЫЛО ПРОЩЕ. Раз твой отец Иван, ты будешь Ивановым! Подобный подход к различению людей в самой деревне был НЕПРИЕМЛЕМ. Согласитесь, странно было величать уличной фамилией-прозвищем в деревне Ивановыми, если каждый второй (или третий) в этой деревне был Иваном.

Нужны были более весомые отличающие признаки.

Часть 6. НЕСТАНДАРТНЫЕ РУССКИЕ ФАМИЛИИ.

Фамилии, не оформленные суффиксами -ов (-ев), -ин (-ын), -ский (-цкий), -ской (-цкой}, принято называть нестандартными. Среди них могут быть выделены фамилии иноязычные, не ассимилированные русской языковой стихией, а также фамилии явно русские (или, во всяком случае, явно славянские}, но не получившие по ряду причин типового суффиксального оформления. Анализ архивных записей XVII века свидетельствует о том, что в Москве число нестандартных фамилий по сравнению с другими русскими городами было наивысшим. Это, возможно, объясняется наибольшей строгостью юридической фиксации фамилий именно в Москве как столице государства, где прозвание или прозвище точно записывалось и становилось фамилией, изменить которую было нелегко. Другим источником нестандартных фамилий стали различные прозвища и деревенские уличные фамилии, которые в 1920-1930-х годах записывались в документы лицам, не имевшим паспортов. Среди нестандартных фамилий есть самые короткие из всех когда-либо зарегистрированных, в том числе такие, которые совпадают с названиями букв: Ге, Де, Е, Эль, Эм, Эн, Ро (греческая буква). От именованных по названиям букв старого русского алфавита возможны фамилии Азов - (аз - а), Букин (буки - б), Ведев (веди - в), Глаголев(глаголь - г), Добров (добро - д), Юсов (юс - у, ю}. Некоторые нестандартные фамилии (Од, Ус, Юк, Ярь) омонимичны именам нарицательным, объяснение которым можно найти в словаре Даля. Эти же основы зафиксированы в стандартных фамилиях Одяков, Усов, Юков, Ярев. Другие (Аль, Ан, Ли, Не, Де) омонимичны союзам, частицам. По существу, эти фамилии не отличаются от множества односложных трехбуквенных: Бок, Дуб, Гуд, Гуж, Жар, Жук, Зуб, Каз, Кум, Кус, Лис, Мак, Нос, Рог', РоТ, Пир, Сом, Суд, Чан, Чиж, Шип, Шум, в основах которых нарицательные существительные. Фамилии Аз, Ан, Эм могут происходить от старых календарных имен Аза,,Анн, Емм. Основой двухбуквенных фамилий могут быть и топонимы, например, фамилии Ик и Оя созвучны названиям рек в Сибири, Оль- железнодорожной станции. Возможно и иноязычное происхождение некоторых из этих фамилий. Так, Ан, Аш, Ге, Це, Ле, Е, Ли, Пи, Су, Те, Шу, Эль, Эм, Эн могут быть французскими нарицательными именами, например: Ан (фр. ane - осел), Аш (фр. hache - топор), Ге (фр. gai - веселый), Е (фр. haie - изгородь, забор, плетень), Де (фр. De - наперсток), Ле (фр. laid - безобразный, урод), Ли (фр. lit- кровать, постель), Эль (фр. elle - она, aile -крыло), Эн (фр. haïne- ненависть), Ни (фр. nid - гнездо), Шу (фр. choi -капуста, образное - душенька), Те (фр. the-чай). Эти фамилии не выпадают из ряда других французских фамилий, таких, как Буланже(булочник), Сак (мешок) и т. п., и имеют соответствующие русские параллели: Веселый и Веселов, Топор и Топоров, Изгородев, Заборов, Плетнев, Некрасов, Безобразов, Капустин, Цушенькин, Крылов, Любимов, Мешков, Гнездов, Чаев и другие. Фамилии Аш, Ро, Шу могут быть также немецкими: Аш (нем. Asche- зола, пепел, прах), Ро (нем. roh - сырой, грубый, жестокий), Шу (нем. Schuh - башмак, ботинок, сапог). Эти фамилии однородны с другими достаточно известными немецкими фамилиями-Зингер (певец), Бауэр (крестьянин), Шмидт (кузнец), Шварц (черный) и тоже имеют параллели в русском языке.

Не исключено происхождение некоторых двухбуквенных фамилий от китайских и корейских личных именованных: Хе, Ли и др. Перечисленные фамилии отмечены в наших документах у лиц с русскими именами и отчеством, проживающих в различных местах нашей страны, в том числе в Москве, Поволжье. Примечательны явно русские фамилии, представляющие собой отнюдь несуществительные, а междометия, краткие прилагательные и причастия, частицы, местоимения, наречия: Благо, Бойко, Ведь, Гей, Жив, Набок, Нелепо, Ненадо, Нехай, Ничего, Обут, Подчас, Продан, Раз, Хош, Щедро...

Фамилии Жарко, Жидко, Ярko из-за переноса ударения с последнего гласного на начальный звучат в русском языке как наречия. Они образованы от сокращенных имен Жар (Жарко, Жарок), Яр (Ярка, Ярок) с помощью суффикса -ка. Очень интересны глагольные фамилии, образованные от прозвищных имен, почти не сохранившихся в современной русской антропонимии: Бей, Брей, Величай, Держи, Думай, Касай. Клюй, Мигай, Мойся, Негрей, Нестреляй, Нечай, Пачкай, Покусай, Посыпай, Прихожей, Рассуждай, Сей, Слухай, Тащи, Тронь, Цапай, Шугай и другие. Фамилия Каратай может быть рассмотрена как отражение акающего произношения в глагольной форме Коротай. Однако не исключено, что это тюркская фамилия по географическому названию Кара-Тай - черная долина или созвучному родоплеменному названию. Единично зафиксированная у нас фамилия Нецадим интересна как отражающая древнеславянские причастные образования. Конечное -им было антропонимическим суффиксом (ср. старые русские некалендарные имена Радам, Любим, Неугасим). Некоторые отглагольные фамилии оканчиваются на -ко: Наливайко, Помилуйко, Потеряйко, Раздобудько, Тронько, Чуйко. Совершенно очевидно, что изначально это были прозвища типа Наливай, Помилуй, Потеряй, Добудь, Тронь, Чуй. Среди нестандартных русских фамилий сохранилось довольно много прозваний по месту жительства, не оформленных соответствующим суффиксом: Беломорец, Быховец, Вологжанин, Волянец, Вятич, Запорожец, Костромич, Москвич, Полтавец, Самарец, Уманец, Уралец, Устюжанин, Фастовец, Черноморец. Интересную группу фамилий составляют образования с суффиксом -ец: Антонец, Гориславец, Данилец, Иванец, Кондратец, Миронец, Никанец, Федец, Яковец. Это ласковые прозвания детей в семье, содержащие также указание на отношение к главе семьи; сын или внук Антона, Горислава и т. д. от перечисленных следует отличать фамилии с древнеславянским суффиксом собирательности -овцы: Гавриловцы, Павловцы - семейства, названные по главе семьи Гаврило, Павел. Гавриловец, Павловец - представители данных родов. Встречаются фамилии с суффиксом -онок (-ёнок): Михайленок, Наделенок, Отдаленок, Костюшенок, Иваненок. Так в западных областях России прозывались младшие сыновья, а позже - их потомки. Отметим также географические названия в чистом, бессуффиксном виде, встречающиеся в официальных источниках как фамилии лиц, имеющих русские имена и отчества: Астрахань, Америка, Арбат, Буг, Волга, Галич, Гамбург, Гатчина, Донец, Дунай, Кама, Каменец, Клин, Конотоп, Корсунь, Кострома, Крым, Миргород, Нарва, Невель, Одесса, Полтава, Польша, Прут, Пяру, Рига, Ростов, Самара, Сура, Терек, Харьков. В составе фамилий можно встретить самые разнообразные личные имена, древние и новые, полные и сокращенные, русские и нерусские, мужские и женские: Авдей, Аким, Амос, Анатолий, Артюх, Бова, Борис, Васюк, Васюта, Володя, Ганночка, Гриня, Гриша, Груня, Грушка, Драган, Дружина, Ермак, Казимир, Карп, Касьян, Костя, Логин, Магдалина, Мазепа, Маня, Павел и другие. И наконец среди нестандартных фамилий очень много существительных с самым разнообразным лексическим значением основ: Баня, Богатырь, Богач, Бородач, Бражник, Братшико, Буран, Бурлак, Ветер, Глаз, Гриб, Гроза, Луч и другие. Широко известны стандартные фамилии: Богатырев, Богачев, Ветров, Глазов, Грибов и другие. Среди нестандартных обнаруживаются те прозвищные имена, от которых образовались такие стандартные фамилии. Немногочисленную, но своеобразную группу составляют бытовавшие в дворянско-помещичьей среде фамилии, образованные посредством усечения полных фамилий. Усеченные фамилии присваивали, как правило, побочным детям. Из подобных фамилий известны Пнин (из Репнин), Бецкой (из Трубецкой), Агин (из Елагин), Темкин (из Потемкин). В качестве новой фамилии мог использоваться и начальный слог полной фамилии: Го (из Голицын), Те (из Тенишев). Такие усечения были одним из источников появления нестандартных двухбуквенных фамилий.

Среди нестандартных русских фамилий есть такие, основы которых не имеют соответствий в литературном языке: Аргун (владимирск.- плотник), Бердник (бердо-принадлежность ткацкого станка; бердник - бердачный мастер), Будяк (западное будятися- шататься); Бузун (вологодск.- буян, драчун), Варакса (вологодск. - плохойписец), Веренчик (тверск, веренить - спешить, торопиться), Войт (юго-зап, - городской голова), Волеваха (вологодск. волевать - своевольничать), Гонтарь (гонт - щепка для настилки кровли), Клетник (северное - приставленный к барской клети, т. е. амбару), Смоляр (смолильщик), Шаповал (западн.- кто валяет войлоки). Эти же основы мы находим в стандартных фамилиях Аргунов, Бердников, Будяков, Волевахи, Гонтарев, Клетников, Смоляров, Шаповалов и др.

Чтобы выявить самые характерные черты, отличающие русские фамилии от фамилий народов, надо обращать внимание и на их основы, и на их суффиксы. У стандартных русских фамилий достаточно выявить наличие русского суффикса, который может оформлять и нерусскую по происхождению основу, в том числе основу личного или прозвищного имени: Иванов, Керимов, Гулиев. Им могут возразить, что Керимов, Гулиев - фамилии азербайджанские, Фазылов, Гумеров - татарские, -Каримов - таджикская и т. д. Однако все они образованы по русским моделям и не имеют формальных отличий от собственно русских фамилий. Добавим, что Бабаевым может быть русский и дагестанец, Юсуповым - русский и татарин, Караевым - русский и узбек. Такие фамилии, как Абрамовы, Моисеевы, Самсоновы, Давыдовы, Юдины, Самойловы, принадлежат почти исключительно русским; Семёновы, Козыревы, Исаевы могут быть не только русскими, но и осетинами. Русскими являются и те нестандартные фамилии, которые образованы от слов, употребляющихся в русском литературном языке или в его местных диалектах: Метла, Мех, Пирог, Пряник, Редька, Салоп, Сафьян, Ступа, Шапочка, Шлык (устар. - чепец, колпак), Хворост, Шуба и диалектные Пекур (тамбовск. - малый горшок), Сырица (западн. - невыделанная кожа), Чигирь (астрах., крымск. - водоподъемный снаряд для поливки садов), Малай (южн. - пшеничное толокно), Лизанец (сарат. - кусок соли для лизания скоту), Маслюк (зап. - гриб, масленок), Напара (псковск., тверск. - опара), Печерица (псковск. - гриб, шампиньон), Просыняк (псковск., тверск. - пирог с пшеном), Лузан (сибирск. - род короткой безрукавной рубахи), Надрага (северн. надраги - штаны, брюки). Эти фамилии не могут быть отнесены к иноязычным, потому что корнями своими уходят в русские народные говоры.